

А.Поливач

**ТОРГОВЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
С РОССИЕЙ И КИТАЕМ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-136-147

Исследование торговли стран Центральной Азии (ЦА) с Россией и Китаем представляет особый интерес в связи с развертыванием в последние годы китайской внешнеэкономической инициативы «Один пояс – один путь». В отношении последней высказываются опасения, что ее дальнейшая реализация будет способствовать переориентации внешней торговли ЦА с России на Китай. Существует мнение, что китайские товары уже почти полностью вытеснили российские с рынков этих стран.

Российские авторы высказывают предположение, что с экономической точки зрения интересы России и Китая в ЦА не просто пересекаются, но носят характер соперничества [1, с. 38]. Однако китайские авторы обычно указывают на то, что для КНР в первую очередь важна стабильность и безопасность в западной части страны, на которую может существенно влиять нестабильность в ЦА. В свою очередь главной угрозой стабильности в ЦА является бедность, а в целях борьбы с нею и осуществляются китайские инвестиции в инфраструктуру ЦА. Фактически этой же цели служит и нарастающий импорт энергоносителей и сырья из этих стран в Китай, поэтому экономические интересы России и Китая в ЦА не имеют конфликтного характера [2].

Нередко страны ЦА (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) рассматриваются как единое сообщество по причине географической близости и наличия советского наследия в их экономике. Однако после распада СССР отношения между ними были далеки от идеальных. Ярким проявлением этого явились противоречия по поводу использования водных ресурсов, транзитного доступа к внешним рынкам, а также различий в масштабах запасов сырьевых ресурсов. Эти особенности и определили несовпадения в стратегиях дальнейшего развития государств ЦА [3].

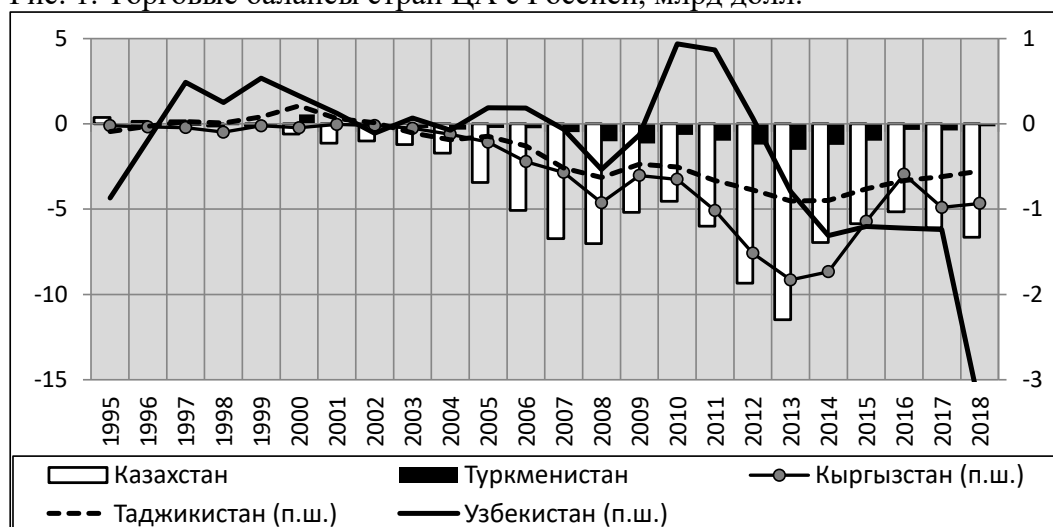
По этим же причинам и в сфере их внешней торговли имеются существенные различия. Так, Казахстан и Туркменистан, при небольшой численности населения, являются нетто-экспортерами энергоресурсов и обычно имеют положительное сальдо во внешней торговле. Узбекистан, население которого по численности лишь немного уступает суммарному населению остальных четырех государств ЦА, в последние 7 лет имеет

дефицит торгового баланса. Кыргызстан и Таджикистан, не имеющие существенных запасов энергоресурсов, также в основном имеют дефицит торгового баланса.

Общая характеристика торговли России и Китая с ЦА

Что касается динамики и структуры импорта республик ЦА из России и Китая за последние 25 лет, то в торговле с РФ страны ЦА в основном имеют дефициты (рис. 1), а с Китаем у Туркменистана и Казахстана часто складывается положительное сальдо (рис. 2).

Рис. 1. Торговые балансы стран ЦА с Россией, млрд долл.

Примечание. Данные за 2018 г. для Узбекистана – оценка.

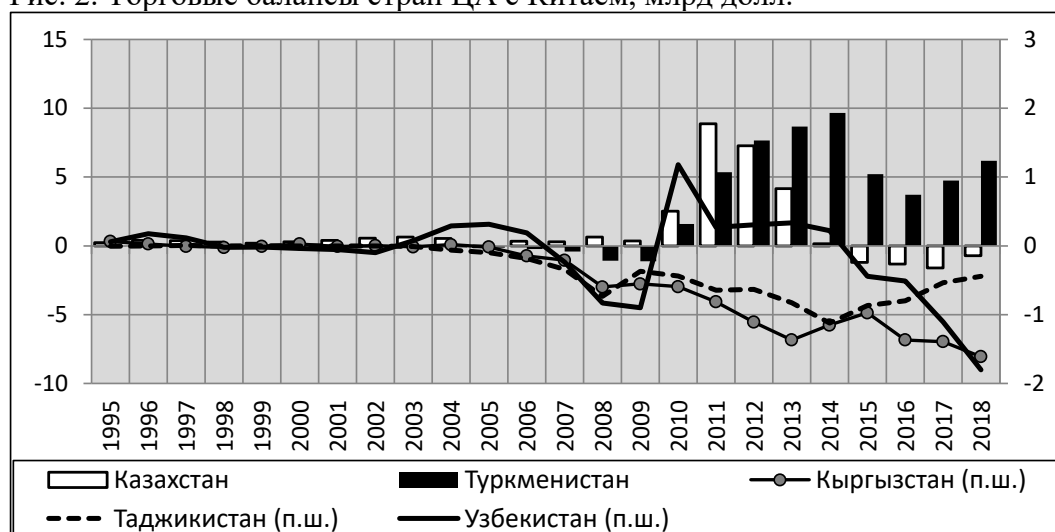
Источник: расчеты автора по данным [4]

Такая ситуация обусловлена опережающим ростом импорта стран ЦА из России и Китая по сравнению с их экспортом. При этом импорт из Китая рос быстрее, чем из РФ – за прошедшие 25 лет он увеличился в 76 раз – с 0,17 до 13,0 млрд долл., а из РФ только в 4,7 раза – с 4,14 до 19,5 млрд долл. Однако пока ЦА импортирует из России больше товаров, чем из Китая. Причем наибольшие объемы импорта ЦА были зафиксированы в 2013 г., затем произошел спад в торговле и с Китаем и с Россией, который не преодолен до сих пор.

В то же время торговля между Россией и Китаем также развивалась высокими темпами. Импорт РФ из КНР за тот же период вырос в 38 раз – до 51,4 млрд долл., а импорт Китая из России – в 17 раз, до 62,95 млрд долл. То

есть, для этих двух стран взаимная торговля имеет большее значение в абсолютных показателях, чем торговля с ЦА. Также для России и Китая разное значение имеют рынки отдельных стран Центральной Азии. Крупнейшим импортером российских и китайских товаров является Казахстан, за ним следует Узбекистан. При этом в период 2014–2016 гг. страны ЦА сокращали импорт и из России, и из Китая. Как представляется, это указывает на то, что экономические циклы в ЦА остаются связанными с состоянием экономики РФ, которая в упомянутый период стагнировала [4].

Рис. 2. Торговые балансы стран ЦА с Китаем, млрд долл.

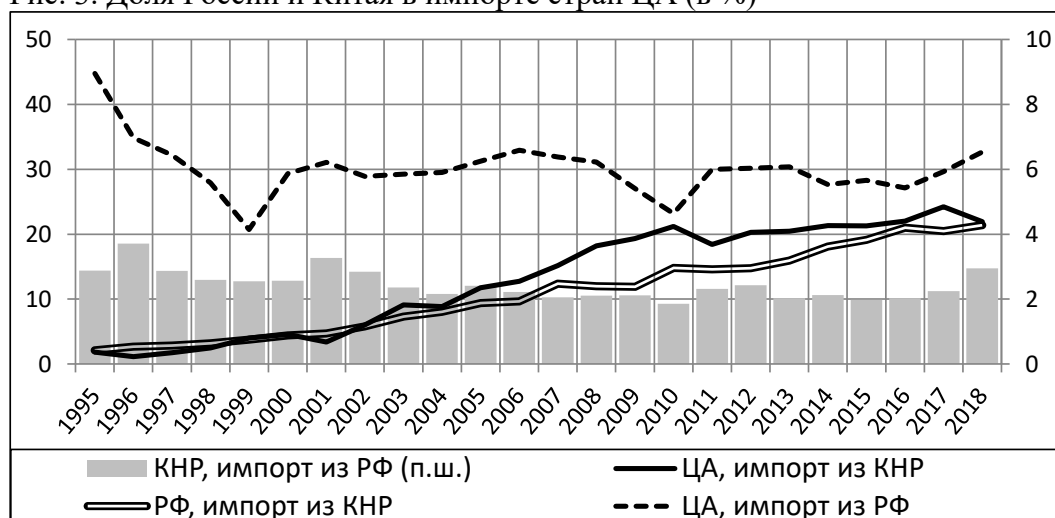
Примечание. Данные за 2018 г. для Узбекистана – оценка.

Источник: расчеты автора по данным [4]

Значение центральноазиатского рынка для России и Китая

Россия и Китай обеспечивают большую часть импорта, который поступает в ЦА (рис. 3). При этом очевидно, что доля импорта, приходящаяся на поставки из РФ, в целом сокращается, а доля поставок из КНР растет. Однако вряд ли можно утверждать, что страны ЦА представляют особый интерес для китайских экспортеров, поскольку, как можно заметить, в российском импорте доля Китая также растет аналогичными темпами. В то же время в импорте Китая доля России остается незначительной (примерно 2%) на протяжении уже многих лет. Сказанное относится и к ЦА в целом. Вместе с тем каждая из стран ЦА имеет свои особенности в торговле с Россией и Китаем.

Рис. 3. Доля России и Китая в импорте стран ЦА (в %)

Источник: расчеты автора по данным [4]

Прежде всего, у стран региона доля импорта из РФ и Китая значительно различается, в частности, в импорте Кыргызстана китайские товары заметно опережают поставки из России, хотя эта страна является членом ЕАЭС. Определяющую роль здесь играет, по-видимому, географическая близость Кыргызстана к Китаю и отдаленность его от РФ, тогда как у Казахстана доля импорта из России (36,3%) заметно превышает долю импорта из Китая (21,5%). Что касается Узбекистана, то в последний год эта разница составила 31,6 и 19,8% соответственно, в пользу российских товаров. Наименьшее значение импорт из России и из Китая имеет для Туркменистана – 13,7 и 14,6% соответственно.

Насколько рынок ЦА важен для России и Китая? Анализ динамики доли всех стран ЦА в экспорте из РФ и КНР показывает, что в целом для обеих стран это относительно небольшой рынок. Вместе с тем для российской внешней торговли рынок ЦА всегда был более важным, чем для Китая. Так, согласно расчетам автора (табл. 1), доля пяти стран ЦА в экспорте России в последние годы выросла и превысила 4%, в то время как доля ЦА в совокупном экспорте Китая за тот же период сокращалась и составляет менее 0,5%. Вместе с тем страны ЦА являются одним из важнейших рынков для неэнергетического и несырьевого экспорта РФ. Так, по абсолютным показателям Казахстан является вторым после Китая потребителем российской продукции данных отраслей [5, с. 64].

Таблица 1. Доли отдельных стран ЦА, а также КНР и РФ в экспорте РФ и экспорте КНР, в %

	1995	2000	2008	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
экспорт РФ										
Кз	2,4	2,0	2,7	1,8	3,1	2,6	2,9	2,9	2,9	2,6
Кр	0,1	0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Тд	0,3	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,1
Тр	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1
Уз	2,0	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7	1,2
ЦА	4,9	2,8	3,8	2,8	4,4	4,0	4,5	4,3	4,3	4,2
КНР	4,5	5,1	4,8	6,0	7,1	8,0	9,3	10,6	11,2	13,7
экспорт КНР										
Кз	0,02	0,09	0,39	0,38	0,41	0,37	0,26	0,24	0,27	0,25
Кр	0,003	0,01	0,04	0,03	0,06	0,05	0,04	0,06	0,06	0,06
Тд	0,0	0,002	0,04	0,03	0,04	0,05	0,04	0,04	0,02	0,02
Тр	0,005	0,004	0,06	0,04	0,06	0,05	0,04	0,02	0,02	0,01
Уз	0,03	0,01	0,07	0,06	0,10	0,10	0,09	0,10	0,10	0,12
ЦА	0,07	0,12	0,60	0,55	0,67	0,61	0,47	0,45	0,48	0,47
РФ	0,57	0,48	1,76	1,71	2,00	1,97	1,36	1,63	1,73	1,86

Примечание. Кз – Казахстан, Кр – Кыргызстан, Тд – Таджикистан,
Тр – Туркменистан, Уз – Узбекистан.

Источник: расчеты автора по данным [4]

Таким образом, результаты анализа не позволяют утверждать, что Китай в своей внешнеторговой стратегии придает странам Центральной Азии непропорционально большое значение. По всей видимости, рост китайского экспорта в эти страны является следствием общего роста экспорта Китая, а также отчасти следствием финансовой помощи КНР странам ЦА, предназначенной для развития транспортной и трубопроводной инфраструктуры между ними и Китаем. В то же время рост экспорта из России можно в большей степени связывать с качественными изменениями в отношениях со странами ЦА в результате создания ЕАЭС и достижения других двусторонних договоренностей, направленных на устранение барьеров во взаимной торговле.

Согласно расчетам автора по данным UNCTAD [4], в импорте государств ЦА из РФ большую часть занимают промышленные товары. Хотя по сравнению с 90-ми годами их доля сократилась и составляет около 65%, однако это все же заметно больше, чем доля этих товаров в

совокупном российском экспорте, которая в последние 15 лет не достигала и 20%. При этом характерным является постоянное увеличение доли продовольствия в импорте ЦА из России, особенно в последние годы. В то же время доля продукции химической промышленности также несколько увеличивалась, а машин и оборудования в целом оставалась стабильной, колеблясь примерно в диапазоне 20–23%, хотя все же это заметно ниже показателей 90-х годов.

Поскольку страны Центральной Азии различаются по уровню развития основных отраслей экономики, это накладывает отпечаток и на структуру импорта каждой из них из РФ. Например, Туркменистан, являющийся крупным экспортером продукции топливно-энергетического сырья, практически не закупает такую продукцию в России, и почти 80% его импорта из нашей страны составляют промышленные товары. При этом доля машин и оборудования (включая транспортные средства), составившая в 2018 г. 35,5%, у Туркменистана наивысшая среди всех стран ЦА. У Кыргызстана, испытывающего дефицит энергетических ресурсов, наоборот, почти 40% импорта из России приходится на энергосырье. Также и доля продовольствия в импорте этой страны из РФ – 17,1% в 2018 г. – является наивысшей в ЦА [4].

Что касается структуры импорта ЦА из Китая, то она определяется тем, что КНР, в отличие от России, не является крупным экспортером сырья. Поэтому подавляющую часть китайского экспорта в страны Центральной Азии составляют промышленные товары. Структура импорта каждой страны из Китая менее разнообразна, чем в случае импорта из России. Доля промышленных товаров в импорте является подавляющей – 90% и выше, а доля первичных товаров невелика и, согласно расчетам автора по данным UNCTAD [4], в последние годы она еще более сократилась с 5,1% в 2015 г. до 4,0% в 2018 г.

Различна и структура импорта самих промышленных товаров. Например, у Казахстана и Туркменистана доля машин и оборудования (в том числе транспортных средств) в последние годы заметно выросла, достигнув 30,9% и 49,4% соответственно, в то время как у других трех стран этот показатель в 2018 г. был заметно ниже – 16,8% у Кыргызстана, 17,8% у Таджикистана и 27,7% у Узбекистана. При этом у Кыргызстана и Узбекистана доля машин и оборудования в импорте из Китая, наоборот, сокращалась.

Следует отметить, что у последних двух стран по времени это совпало с некоторым ростом доли машин и оборудования в импорте из РФ. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что на рынках стран ЦА все же не происходит тотального вытеснения российских товаров китайскими аналогами. Примечательно также сокращение доли железа и

стали в импорте ЦА из Китая. У Казахстана это можно объяснить наличием собственного крупного производства стали. У остальных стран региона, по-видимому, эта тенденция связана с общей стагнацией производства, в результате чего импорт продукции низких переделов сокращается в пользу роста ввоза продуктов более высоких переделов и готовых изделий. С этим, возможно, связано и отмеченное выше сокращение импорта инвестиционных товаров (машин и оборудования).

Таким образом, структура импорта ЦА из России и Китая заметно различается и если последний поставляет в эти страны практически лишь готовую продукцию, то из РФ в значительных объемах также импортируется сырье и продовольствие. При этом если для России рынок ЦА в целом имеет небольшое значение по сравнению с другими направлениями российского экспорта, хотя оно постепенно растет, то для КНР он гораздо менее важен и его значение снижается.

Место России и Китая в экспорте стран Центральной Азии

За последние 25 лет значение российского рынка для стран ЦА снизилось примерно в 3 раза, а значение китайского примерно во столько же раз возросло (табл. 2). С 2010 г. китайский рынок стал важнейшим для экспорта из ЦА. Не в последнюю очередь это объясняется затянувшейся стагнацией в российской экономике, в результате чего спрос в России рос крайне слабо, вследствие чего и спрос на импортные товары также не увеличивался. В то же время китайская экономика развивалась быстрыми темпами, потребление всех видов сырья и товаров в стране увеличивалось, и вследствие этого росла и доля Китая в экспорте многих стран и России, в том числе. Справедливости ради следует отметить, что после резкого роста в 2009–2013 гг. в дальнейшем доля Китая в экспорте из ЦА несколько снизилась.

Что касается доли России, то в экспорте некоторых стран ЦА, в частности Кыргызстана и Узбекистана, она в последние годы все же увеличивалась. Рост доли Китая в экспорте ЦА следует в первую очередь связывать со значительным увеличением поставок сырья из этих стран в КНР, причем в первую очередь из Туркменистана. Так, в 2009–2010 гг. доля Китая в экспорте этой страны выросла с 1,0% до 36,3%, а затем постепенно увеличивалась, достигнув в 2017 г. 70,7% (табл. 2).

Анализируя товарную структуру экспорта государств ЦА в РФ, отметим, что в последние 25 лет доля первичных товаров, достигнув максимума в 2005 г. в 68,8%, в дальнейшем постепенно сокращалась. В 2018г. она составила менее 50% в совокупном экспорте ЦА в РФ. Таким

образом, нельзя сказать, что ЦА является для России неким сырьевым придатком.

Таблица 2. Доля РФ и КНР в экспорте отдельных стран ЦА, КНР и РФ, в %

	1995	2000	2008	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
доля РФ										
Кз	45,2	19,7	8,7	5,3	6,9	8,0	9,9	9,5	9,3	8,5
Кр	22,6	17,4	30,6	24,7	7,7	5,8	8,8	14,7	14,4	14,5
Тд	21,4	38,4	11,2	11,6	6,2	12,6	17,1	11,1	9,9	10,7
Тр	6,2	32,0	1,0	5,2	2,0	1,7	1,4	4,0	1,7	2,0
Уз	23,0	24,6	14,4	22,3	16,1	15,1	11,4	11,6	13,9	19,2
ЦА	30,0	23,5	8,8	8,3	7,2	7,8	8,9	9,3	9,3	9,3
КНР	1,1	0,9	2,3	1,9	2,2	2,3	1,5	1,8	1,9	1,9
доля КНР										
Кз	5,4	7,7	10,8	17,7	17,0	12,3	11,9	11,5	12,0	10,3
Кр	17,2	12,8	7,1	4,1	3,2	2,7	3,8	6,8	5,8	6,2
Тд	2,0	1,2	3,5	19,0	19,2	11,9	11,6	9,6	10,3	11,2
Тр	0,4	0,2	0,3	36,3	60,8	62,8	62,6	59,6	70,7	65,3
Уз	4,0	0,5	4,0	20,2	24,0	24,7	19,6	20,1	16,5	14,5
ЦА	4,4	5,0	8,6	19,3	23,8	21,4	20,3	18,8	18,8	17,3
РФ	4,5	5,1	4,5	5,0	6,8	7,5	8,2	9,8	10,4	12,4

Примечание. Кз – Казахстан, Кр – Кыргызстан, Тд – Таджикистан, Тр – Туркменистан, Уз – Узбекистан.

Источник: расчеты автора по данным [4]

Как и в случае с импортом, экспорт отдельных стран ЦА имеет различную структуру. Например, в экспорте Таджикистана и Туркменистана доминирует сырье, а Узбекистана – промышленные товары. Тем самым, хотя в совокупной внешней торговле ЦА на долю экспорта в Россию приходится меньшая часть, чем экспорта в Китай, рынок нашей страны остается более важным для поставок товаров несырьевых отраслей этих государств.

Особенно заметна тенденция нарастания доли промышленных товаров в экспорте в РФ у стран ЦА, являющихся членами ЕАЭС – Казахстана и Кыргызстана, – с 36,3% в 2013 г. до 41,6% в 2018 г. у первого и с 45,3% до 55,2% – у второго. При этом, например, Кыргызстан предполагает, что в ближайшие 3 года наибольшим экспортным

потенциалом будут обладать швейная отрасль, переработка плодоовощной продукции, молочная, зерновая и инновационное приборостроение [6, с. 38]. Таким образом, в ЦА есть уверенность в том, что торговля с Россией оказывает позитивное влияние на развитие несырьевых отраслей экономики региона.

В структуре экспорта стран ЦА в Китай, в отличие от их поставок в Россию, доминируют сырьевые товары – свыше 3/4 объема совокупного экспорта. Тем не менее в экспорте конкретных стран ЦА доли отдельных товарных групп значительно различаются. Например, у Туркменистана в последние годы свыше 80% экспортных товаров приходится на продукцию ТЭК (в основном газ), а у Кыргызстана и Таджикистана доминируют руды различных металлов – 49,5 и 60,5% соответственно.

Тем самым, в торговле с Китаем ЦА практически полностью выступает в роли поставщика сырьевых ресурсов. Однако для стран региона выгода отношений с Китаем также состоит в том, что последний достаточно давно открыл провинцию Синьцзян для транзита грузов этих государств в направлении пакистанского порта Гвадар [1, с. 42]. Это позволило им диверсифицировать направления своего экспорта за счет стран Южной Азии и Персидского залива.

Аналогичные возможности на европейском направлении в полном объеме становятся доступны странам ЦА только по мере их вовлечения в интеграционные проекты с Россией, такие как ЕАЭС. Однако некоторые, не вступившие в ЕАЭС страны ЦА, например Таджикистан, опасаются, что свободное экономическое пространство без таможенных барьеров и с облегченной миграцией рабочей силы вместе с плюсами может принести и негативные последствия для предприятий несырьевых отраслей, которые лишатся тарифной защиты, а также приведет к нехватке трудовых ресурсов в стране [7, с. 116, 117].

Торговля вооружениями

Интересным аспектом торгового сотрудничества России и Китая со странами ЦА являются поставки вооружений. Существует представление, что страны ЦА в основном используют вооружение советского производства и поэтому практически полностью ориентируются в этой сфере на Россию. Однако доступная статистика не дает столь однозначного подтверждения этому тезису. Специфика экспорта–импорта вооружений состоит в том, что определенная его часть не находит отражения в доступной статистике. Также нередко объявляется о количестве поставленного вооружения, но не сообщается о его стоимости, что затрудняет анализ зависимости стран-импортеров вооружения от конкретных стран-экспортеров.

При анализе этого аспекта торговли автор ориентировался на два основных источника статистики по этому вопросу: во-первых, это статистика на основе таможенного учета, содержащаяся в базе данных UNCTAD и отражающая объемы экспорта-импорта в долларах США в текущих ценах. Здесь имеется категория «оружие и боеприпасы», которая, правда, не включает боевые самолеты и вертолеты, а также военные корабли и подводные лодки. Они проходят соответственно в категориях «воздушные суда» и «морские суда», но не отделяются в указанной базе данных от гражданской продукции. То есть, статистика UNCTAD дает представление в основном только о торговле вооружениями для сухопутных войск и межвидовыми системами оружия. Также в этой категории имеется большое количество пропусков и несовпадений с общими суммами для каждой из стран. Тем не менее она дает определенное представление о положении дел в области импорта вооружений странами ЦА.

Следует отметить, что, поскольку Казахстан импортирует вооружений в 2,5 раза больше, чем остальные страны Центральной Азии, структура казахского импорта вооружений в значительной мере определяет структуру данного показателя для всей ЦА. Разумеется, у каждой из стран структура импорта имеет свою специфику. Например, согласно UNCTAD [4] для Узбекистана основным поставщиком вооружений являлись США, а для Таджикистана это был Кыргызстан (поставки из излишков запасов советских вооружений). Китай был основным поставщиком только для Кыргызстана. В целом же доля Китая составляет лишь 3,0% от общей стоимости поставок вооружений в ЦА, в то время как на Россию приходилось 27,1%.

Другой источник статистики по данному вопросу – это база данных SIPRI, которая учитывает все виды вооружений. Однако здесь есть другая проблема – торговля вооружениями отражена не в денежных единицах, а в условных единицах SIPRI, называемых TIV. Не вдаваясь в их детальное описание, отметим, что они не отражают стоимостный объем торговли и не могут использоваться для соответствующего анализа. Можно сказать, что TIV являются неким аналогом показателя физических объемов поставок, который позволяет учитывать в сопоставимом виде все типы вооружений. В этом смысле данную статистику также можно использовать для оценки доли различных поставщиков вооружений в ЦА.

Расчеты на основании данных SIPRI [8] показывают, что доли стран, откуда ЦА импортируют вооружения, достаточно сильно отличаются от данных UNCTAD. Например, согласно SIPRI, Китай вообще не поставлял вооружения в Кыргызстан. При этом указаны поставки в Казахстан и Туркменистан с Украины, которая, согласно данным UNCTAD, вообще не поставляла вооружения в ЦА. В целом доля поставок из Китая в ЦА по

данным SIPRI незначительна (7,4%), хотя здесь она почти в 2 раза больше, чем по данным UNCTAD. При этом доля России здесь также заметно больше – 59,6%.

Таким образом, нет оснований считать, что Китай пытается потеснить Россию в сфере поставок вооружений в ЦА. Могут потеснить РФ в этой сфере страны НАТО (считая Турцию и США), на которые пришлось 56,5% всех поставок вооружений в ЦА по данным UNCTAD и 25,5% по данным SIPRI.

* * *

В заключение можно констатировать, что нынешний уровень торговли России и Китая со странами Центральной Азии отражает особенности участия этих государств в международном разделении труда. Так, для РФ ЦА является важным рынком сбыта промышленных товаров, особенно инвестиционного назначения. При этом и Россия для ЦА является важным рынком сбыта их промышленной продукции. В то же время для Китая некоторые страны ЦА являются важным источником сырьевых ресурсов. В китайском же экспорте ЦА занимает незначительное место.

Спад и последующее медленное восстановление торговли между Россией и ЦА во многом объясняется не конкуренцией с китайскими товарами, а застоем в российской экономике, вследствие чего спрос в РФ на товары из ЦА растет намного медленнее, чем спрос в Китае на их сырье. В этих условиях страны ЦА, которые не экспортируют большие объемы сырья в Китай, не имеют возможности наращивать импорт из России, поскольку не растут их доходы от экспорта в РФ.

Со своей стороны, оказывая финансовую поддержку строительству транспортной и трубопроводной инфраструктуры в странах ЦА, Китай тем самым облегчил развитие взаимной торговли и расширил для этих стран возможности диверсификации их экспорта. Россия не все сделала в данном направлении, в том числе по причине сокращения финансовых возможностей в последние годы, хотя создание ЕАЭС отчасти компенсировало недостаток усилий в инфраструктурной сфере. Таким образом, взаимную торговлю рассмотренных стран можно охарактеризовать скорее как имеющую взаимодополняющий характер, чем как соперничество России и Китая за рынки стран ЦА.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина Е.М. 2013. Российское и китайское экономическое присутствие в Центральной Азии. Есть ли возможность взаимодействия? – *Проблемы Дальнего Востока*, №5, с. 38-52.
2. Ли Синь. 2012. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ. – *Вестник Санкт-Петербургского университета: сер. Экономика*, №3, с. 60-74.
3. Зиядуллаев Н., Зиядуллаев У. 2019. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики. – *Общество и экономика*, №4, с.87-100.
4. UNCTADstat. UNCTAD Data Center. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения 02.09.2019).
5. Ушкалова Д.И. 2018. Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС. – *Мир новой экономики*, №4, с. 57-66.
6. Курашева Н.А., Лимарева И.В. 2019. ЕАЭС и Киргизская Республика – итоги и перспективы экономического развития. – *Финансовая жизнь*, №2, с. 36-40.
7. Ионова Е.П. 2019. Таджикистан в орбите интересов Китая и России. – *Россия и новые государства Евразии*, №3, с. 107-120.
8. SIPRI. Importer/exporter TIV tables. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения 12.09.2019).